Навлекать на себя ненависть.

«Большинство сильных мастеров оберегов Священного города происходят из мистической секты. Их основное профессиональное исследование души и тайных навыков позволило им накопить большой опыт в области тайн души и измерений. Эти два аспекта - именно то, что нужно таким мастерам с точки зрения характера. Обереги, души и тайные навыки довольно тесно связаны между собой.

Тогда как мы - тираны - колыбель алхимии. По меньшей мере половина алхимиков Священного города происходят из тиранов. Самые могущественные алхимики, такие как Великий учитель Кенсо и Великий учитель Мерфи - тираны! Мы исследуем и преобразуем свое тело, особенно на плавильном факультете. Наш опыт работы с различными алхимическими веществами несравним, и это действительно наше преимущество. Я полагаю, что все здесь уже имеют определенное представление об алхимии. Возможно, некоторые люди будут бояться высокого порога алхимии и подумают, что потребление ресурсов слишком велико. Они не осмелятся начать, но это совершенно неверное представление, и я никогда не позволю своим ученикам вести себя подобным образом!» Затем Арудиба обвел взглядом весь лекционный зал, устанавливая зрительный контакт со всеми, кто его окружал: «Если у вас есть другие таланты, вы можете попробовать себя на других вспомогательных работах, но если вы делаете это из-за боязни трудностей на ранней стадии алхимии, вы можете уйти из моего лекционного зала. Тиранам не нужны расточители, которые боятся трудностей».

Класс по-прежнему хранил полное молчание, но на лицах многих учеников были видны волны возбуждения. Арудиба всегда обладал способностью непреднамеренно мобилизовать эмоции учеников, развить их чувство сопричастности и заставить их испытывать гордость за то, что они являются членами секты тиранов.

«Конечно, такие трудности не будут постоянными, - Арудиба помолчал, прежде чем медленно заговорить. - Когда вы сможете освоить эту отрасль, вы легко возместите свои первоначальные инвестиции. Это также тот путь, на котором вы можете получить наибольшую прибыль, и тот, который имеет самый высокий спрос из трех основных профессий. Вам никогда не придется беспокоиться о нехватке покупателей ваших продуктов, если они будут качественными».

«И наконец, брендом клана Спарты считаются гурманы, - говоря о клане Спарты, в уголке рта Арудибы появилась легкая улыбка. Честно говоря, тираны всегда смотрели на клан Спарты свысока. Это был давно признанный факт. - Стать гурманом немного проще, чем представителем двух других вспомогательных профессий. Конечно, не стоит недооценивать гурманов из-за этого. Любой гурман является экспертом в манипулировании ядом. Это также обязательный компонент для зрелой команды. В то же время гурманы производят уникальные изысканные яды. Среди наших алхимиков есть аптекари. Существуют определенные различия в токсичности и лечении. Конечно, это очень заумно, но вы поймете это в будущем.

Это подробное описание трех вспомогательных профессий, но ваш окончательный выбор зависит от вас. Это неправда, что ученики тиранов определенно преуспеют в изучении алхимии или что тиран не сможет стать могущественным мастером оберегов. Просто это немного сложнее, и на самом деле варьируется от человека к человеку, так что вам не нужно принимать немедленное решение. Вы должны попробовать все конкретные операции, чтобы выбрать то, что подходит вам лучше всего. Я больше не буду говорить об этом.

Ваша главная задача на сегодня - выбрать оружие, - сказал Арудиба, беря с подиума красный кристалл. - По сравнению с выбором вашей вспомогательной профессии, я считаю, что это более важно и срочно для всех здесь присутствующих».

"Давайте поставим вопрос таким образом. Хотя достижение пика героической стадии души является самой важной работой для всех новичков, и некоторые новички могут достичь этого пика всего за один-два года, для этого, безусловно, потребуется много ресурсов. Как вы думаете, эти ресурсы упадут с неба или появятся из ниоткуда? Это зависит от вас – нужно рисковать своей жизнью, чтобы получить эти ресурсы. В противном случае вы можете только медленно накапливать их день за днем. Если вы будете ждать долго, скажем, от трех до пяти лет, вы много потеряете в этом процессе. Поэтому, теоретически, лучший выбор, чтобы достичь вершины героической стадии души первым – это рисковать. Выбор подходящего оружия, несомненно, значительно увеличит вашу выживаемость во время исследовательских миссий".

Как только Арудиба умолк, в первоначально чрезвычайно тихом зале вдруг раздался возбужденный шепот. Хотя ученики не осмеливались говорить открыто, было вполне нормально шептать тайком, когда они были возбуждены.

Оружие больше не было новой темой для разговоров среди новоприбывших, а скорее, популярной. В конце концов, большинство новичков уже присоединились к пространственному обществу, и, независимо от их статуса в соответствующих командах, многие из них уже слышали несколько легенд об этих различных великих и мощных инструментах души. Хорошее оружие было ключом Святого ученика к выживанию в исследовательских миссиях.

Многие из вновь прибывших уже имели свой первый инструмент души, но то, о чем говорил Арудиба, явно соответствовало не классу оружия. «Это все равно что выбрать свою вспомогательную профессию. Вы не можете просто выбрать то, что хорошо выглядит. Вы должны выбрать то оружие, которое наиболее подходит для вас. Тогда вы сможете дать простор своей силе».

Члены различных сект сильно отличались применяемым оружием.

Святой ученик мистической секты часто выбирал дальнобойное оружие или тайные инструменты души, такие как силовые посохи, свитки, кристаллы и т. д. "Жилет Триссона" Оскара тоже был тайным инструментом души. Сосредоточенность учеников мистической секты на силе души и тайных исследованиях определяла тип оружия, которое они могли выбрать.

С другой стороны, тираны в основном выбирали холодное оружие ближнего боя, и они рассматривали это оружие как продолжение своего тела. В конце концов, тираны все еще полагались в основном на свои тела. Что касается клана Спарты, то когда Арудиба говорил о них, он использовал такие слова, как «можно не обращать внимания». Было видно, что Арудиба действительно презирает клан Спарты.

Выбор оружия у клана Спарты был относительно сложным делом. У них было оружие дальнего действия, тайное оружие, оружие ближнего боя и даже горячее оружие. Здесь не было четкого направления. В глазах большинства влиятельных людей отсутствие каких-либо отличий означало посредственность. Честно говоря, в их глазах клан Спарты практически не отличался от Земной Федерации. Будь то тираны или мистическая секта, некоторые отдельные радикалы, будь их воля, даже исключили бы клан Спарты из так называемых трех высших сил Священного города.

Красный кристалл на подиуме был реквизитом, подготовленным Арудибой. Говорили, что он обладает определенным психоделическим эффектом. Если человек сосредоточивал свой взгляд на нем в течение двух или трех минут, кристалл мог определить, какое оружие подходит для

него в соответствии с колебаниями его разума.

Все в классе быстро приступили к тестированию, и Ван Чжун тоже попытался это сделать. На самом деле он понятия не имел, какое оружие ему подходит. То, которое он считал наиболее удобным, на самом деле было перекрестными колесами, но, честно говоря, «крестовины» всегда будут носить личный ярлык Лафорга и не будут принадлежать никому другому. Кроме того, Ван Чжун любил их из-за сложности и его неограниченной способности вкладывать в них свои 200 грассо, когда он был на кастовой стадии души. Раньше это было очень удобно для него, так как он обладал слабой душевной силой, но теперь, когда он вступил в стадию героической души, сильная душевная сила, заложенная в его теле, могла сильно изменить характер его боя. Эффект колеса был чисто физической суперпозицией. Даже при том, что колесо все еще может обладать невероятной боевой мощностью героической стадии души, оно может быть не в состоянии продолжать адаптироваться к битвам более высокого порядка. Ван Чжун понял этот момент более ясно после того, как пережил две последние секретные миссии.

Это было очень похоже на то, что сказала Лан Дайер. Ван Чжун не должен быть ограничен умонастроением кастовой стадии души; он должен выпрыгнуть и принять этот новый мир.

Однако, несмотря на то, что Ван Чжун ждал итога теста с большим нетерпением, результат заставил его лишиться дара речи. Он не знал, был ли он слишком устойчив к иллюзиям или этот так называемый метод выбора оружия ему не подходит... он долго смотрел на красный кристалл, но даже не заметил, как в нем появился кухонный нож. Абсолютно ничего не произошло.

С другой стороны, на лице Мо Линга, сидевшего рядом с Ван Чжуном, отразилось удивление. С закрытыми глазами он, казалось, видел свои будущие сражения.

«Какое оружие ты увидел?» - Ван Чжун был немного любопытен. Он вспомнил, что Мо Линг однажды использовал посох монаха с девятью кольцами.

«Боксерские перчатки.- Мо Линг пришел в себя, посмотрел на свои кулаки и крепко сжал их. Выбор кристалла не разочаровал его и вполне соответствовал его внутренним мыслям. Кулаки действительно были его самым привычным оружием. - А как насчет тебя?»- спросил он.

Ван Чжун потер нос и развел руками: "Воздух".

Мо Линг замер на пару секунд, прежде чем окончательно прийти в себя. Но он явно неправильно понял ситуацию. На его лице появилась улыбка, и он не стал продолжать расспросы. Он полагал, что Ван Чжун слишком много знает и не может выбирать из моря вариантов.

Вскоре урок подошел к концу. Арудиба не заставил всех оглашать свой выбор. Вместо этого он просто дал задание: «Я даю вам две недели. На следующем уроке я ожидаю увидеть оружие каждого. Мне все равно, купили вы его или сделали сами».

Во второй половине дня небольшая группа новичков из команды "Жажда странствий" планировала собраться вместе. Это было оговорено за несколько дней. Так уж получилось, что Мо Линг и Ван Чжун отправились туда вместе. Как только они вышли из лекционного зала, кто-то поспешно догнал их: «Старина Ван! Малыш Мо!»

Как только эти нелепые имена были услышаны, не нужно было оглядываться назад, чтобы понять, кто это был. Самым любимым занятием Норибы было давать людям прозвища.

«Вы, ребята, действительно были очень заняты в последнее время. Я слышал, что вы, ребята, присоединились к команде "Жажда странствий" и даже участвовали в миссиях? Упс, а не пора ли вам, ребята, угостить меня теперь, когда вы разбогатели? - голос Норибы по-прежнему звучал так же громко, как и раньше, но его целью явно было не задать эти вопросы. Говоря чрезвычайно громко, он вдруг понизил голос и быстро пробормотал главное: - Возможно, среди тиранов есть кто-то, кто нацелился на тебя. Старина Ван, ты, кажется, кого-то обидел. Будьте осторожны».

Ван Чжун и Мо Линг были людьми с быстрой реакцией. Они почти сразу же поняли мысли друг друга и ответили Норибе несколькими вежливыми, но бесполезными словами, прежде чем расстаться.

Нориба был одним из тех новоприбывших, кто преуспевали в тирании. Небрежный темперамент этого парня вполне соответствовал вкусам нескольких старших братьев. Поскольку они относились к нему по-особенному, если у тиранов были какие-то новости, то первым новичком, узнававшим их, безусловно, был Нориба. Если он сказал, что кто-то из тиранов хочет побить Ван Чжуна, это, конечно, не было беспочвенным слухом.

«В этом нет никакого смысла.- Мо Линг нахмурился, когда они вышли на улицу. Хотя Ван Чжун не был очень популярен среди тиранов, вряд ли его ненавидели. - А ты не думаешь, что это из-за конкуренции новичков за повышение в звании?»

Казалось, что есть только одна вещь, где Ван Чжун пересекается с другими тиранами, но до этого было еще несколько месяцев. Кроме того, конкуренция сводилась лишь к тому, что слабые становились добычей сильных, и их заменяли.

Ван Чжун был немного смущен, но в Священном городе было много людей со всевозможными странными привычками. Было довольно легко ненароком обидеть человека во время светского общения. Возможно, это из-за инцидента с Окуямой Домото. Говорят, что тот был членом союза алхимиков, а этот союз, очевидно, был неразрывно связан с тиранами. Однако Ван Чжуну было все равно. Он был готов принять любую неприятность, которая постучит в дверь. Он и раньше не придавал этому особого значения и не собирался начинать сейчас.

Ван Чжун не очень серьезно отнесся к этому вопросу и проигнорировал его, обменявшись несколькими небрежными словами с Мо Лингом.

В баре "Куинз" уже собрались Грэй, Шарми и остальные. Предыдущая миссия, очевидно, сделала жизнь этих людей намного лучше, поскольку все они сияли. В Священном городе было много проблем, которые легко решить, если у тебя есть деньги. Это было правдой, по крайней мере, для новоприбывших.

Напье снова переоделся в свой клоунский костюм. Эта манера одеваться, казалось, заставляла его чувствовать себя наиболее комфортно. До этого ему пришлось отказаться от части себя из-за давления со стороны членов своей семьи и некоторых старших из клана Спарты. Но теперь, когда он присоединился к команде "Жажда странствий", он был свободен от всех этих ограничений. Пока человек был финансово независим, он мог иметь довольно много свободы в Священном городе. Кроме того, он был учеником второго класса, которому удалось попасть в список наблюдения Великого учителя. Поэтому его семья не могла заставить его изменить свои привычки. Он теперь делал все, что хотел.

С другой стороны, Марио и Шарми вели себя как неразлучная пара, что заставляло всех одиноких людей чувствовать себя неловко. Кроме того, грудь Шарми, казалось, стала еще

больше. Говорят, что размер женской груди пропорционален силе их души. Казалось, что ее недавний прогресс был не маленьким... Марио, который раньше стеснялся держаться за руки, теперь казался очень опытным. То, как он сидел, обнимая Шарми, казалось, говорило о том, насколько он искусен. Независимо от того, как далеко он продвинулся на своем пути развития, пока есть Шарми, для Марио везде будет рай.

Казалось, что все вокруг изменились, по крайней мере немного. Единственным исключением, вероятно, был Грэй. Он сидел, спокойно пил пиво и отвечал на шутки Шарми и других, по-видимому, довольно беззаботно и удовлетворенно. Иногда даже Ван Чжун восхищался мастерством самоутверждения Грэя. Он каждый день отмокал в большом красильном чане - в клане Спарты,- но никогда никому не позволял влиять на себя. Это действительно был очень сильный характер.

<http://tl.rulate.ru/book/637/873920>